

сделано впервые и, очевидно, свидетельствовало о его конструктивном настрое в отношениях с британским премьером. 6 декабря Англия объявила войну Финляндии и другим сателлитам нацистской Германии, на чем давно настаивало Советское правительство.

Визит Идена в Москву состоялся в декабре 1941 года. Майский сопровождал его в этой поездке и участвовал во всех встречах британского премьера со Сталиным. После блестящей победы в сражении под Москвой советский лидер находился в состоянии некоторой эйфории и сразу выдвинул предложения по пересмотру европейского мироустройства после войны. Но Иден не подписал ни одного из предложенных Сталиным проектов договоров, ссылаясь на отсутствие необходимых полномочий и необходимость консультаций с правительствами США и доминионов.

В конце 1941 — начале 1942 г. резко ухудшилось военно-политическое положение Англии: нападение Японии создавало угрозу Индии и другим британским владениям в Юго-Восточной Азии. 9 декабря японские войска вторглись в Бирму, 10 декабря японцы потопили два наиболее мощных корабля британского флота в восточных водах. 16 февраля 1942 г. пал Сингапур. Черчилль писал американскому президенту: «Мы потерпели величайшую в нашей истории катастрофу в Сингапуре»³².

В начале 1942 г. обострилась внутривосточная обстановка в Англии в связи с падением Сингапура и успехами немецкого генерала Роммеля в Северной Африке. Отсюда — большая, чем прежде, заинтересованность британской стороны в улучшении отношений с СССР. В марте британское правительство после споров и дискуссий приняло решение признать довоенную западную границу СССР, на чем настаивал Сталин на переговорах с Иденом в декабре 1941 года³³.

Тогда же, в марте 1942 г., в Москву прибыл новый британский посол — карьерный дипломат, переведенный из Китая, — А.К. Керр. 28 марта его принял Сталин, беседа продолжалась более двух часов. На следующий день Сталин писал Черчиллю: «Я имел беседу с г. Керром, и у меня создалось убеждение, что наша совместная работа будет протекать в атмосфере взаимного доверия»³⁴. В свою очередь, Керр сообщал в Лондон: «Мне понравился Сталин, и если я смогу сблизиться с ним — это сможет принести большую пользу»³⁵.

В отличие от Криппса, ставшего министром в реорганизованном правительстве Черчилля, Керр «пришелся ко двору» в Кремле. За период работы в Москве он лично или сопровождая Черчилля 15 раз встречался со Сталиным — больше, чем любой западный дипломат в Москве в годы войны. Керр участвовал в кремлевских застольях. У Майского в «Дневнике» имеется колоритная зарисовка, как захмелевшего британского посла извлекают из-под стола во время одного из банкетов³⁶.

Будучи лояльно настроенным к СССР, Керр, как и Майский, активно работал над развитием отношений между двумя странами. В июле 1942 г. в момент очередного конфликта из-за приостановки британской стороной северных конвоев именно Керр предложил Черчиллю лично встретиться со Сталиным, что и произошло в августе 1942 года³⁷.

Постепенно параллельно каналу связи Майский — Черчилль сформировался канал Сталин — Керр, значение которого постепенно возрас-